

18+

Vysheslav Filevsky

ВЕСНА ПРЕДВЕЧНАЯ

Ощущения небесного счастья
и ангельского бесстрастия

Vysheslav Filevsky

**Весна предвечная. Ощущения
небесного счастья и
ангельского бесстрастия**

«Издательские решения»

Filevsky V.

Весна предвечная. Ощущения небесного счастья и ангельского
бесстрастия / V. Filevsky — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988814-3

Книга рассказывает о горении любовью к Творцу и творению. Это исповедание, не противореча ничему, смогло бы объединить человечество, разделённое религиями, отсутствием единочувствия, и дать возможность начать новую, высокодуховную и мирную жизнь... Не опираясь на священные писания мира, бразильский русскоязычный поэт Вышеслав Филевский рассказывает только о личном духовном опыте и огромном, небесном счастье.

ISBN 978-5-44-988814-3

© Filevsky V.
© Издательские решения

Содержание

Смысл моего творчества	6
Три условия преодоления религиозных нестроений	7
Особенности	8
Межпланетный язык	9
Выбор пути	11
Ослепление чистотой	12
Как открыть дверь в Рай	14
Огненный храм в сердце	16
Уверенность в чуде	18
Как поступить?	20
Объятье любви	22
После богослужения в день рождения мамы	23
Явление исповедника	25
Наша звезда	27
Инакомыслие	29
Капли из переполненного сосуда	31
О Правде молчат	33
Безумный певец	35
В шорах	36
Спор земной правды с псевдообманом веры	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Весна предвечная Ощущения небесного счастья и ангельского бесстрастия

Vysheslav Filevsky

© Vysheslav Filevsky, 2020

ISBN 978-5-4498-8814-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сердечно благодарю Правительство Москвы за материальную поддержку.

Вьшеслав Филевский.

Смысл моего творчества

Видимо, каждый поэт пишет то, что ему внушается... Если внушается непонятное, думаю, нужно это непонятное и писать. Мы не знаем, как устроено человеческое сознание, что оно воспринимает и почему рождает то или иное.

В духовном творчестве, полагаю, главное – воспринять и передать дыхание Неба, быть передатчиком, связным между Небом и Землёю...

Поэт тот, кто чувствует тоньше, и кто способен донести до людей «голос» Неба, оставляя письменные свидетельства. Увлечённые суетой, люди не знают и не понимают, что нужно их душам – только очень смутно ощущают. Однако и в сонном состоянии эти души способны воспринимать святыне небесные токи. Мне бы хотелось им помочь. Вот в чём смысл моего творчества, кажущегося нелепым и бесполезным.

Три условия преодоления религиозных нестроений

Моё бытие в теле – непрерывная, никем не утверждённая беззвучная молитва, которую мне иногда удаётся выразить словами. В ней я обращаюсь к непостижимому Небу прямо, без посредников, или, как сейчас говорят в России торжествующие западники, без «модераторов». Обращаюсь, не задумываясь над тем, правильна ли моя любовь, правильно ли благоговение или они *не* правильны...

Вопрос: могут ли любовь и благоговение быть неправильными?.. – Вы сразу ответите, что нет, не могут, имея в виду страстное влечение. То же, по моему опыту, касается и ангельской любви к Высшему. Если она есть, да ещё и захватывает всё ваше существо, то она, конечно, правильная. И подгонка любви под установления чего бы то ни было едва ли окажется разумной.

Долгое время власть пыталась управлять культурой. В одной из областей России культурное ведомство называется «Управление культурой», это дословно. С развитием цифрового интернета управлять культурой стало затруднительно. Сочувствую руководителю упомянутого ведомства. Может быть, подобные подвижки произойдут и в духовной области. И соответствующие чиновники *также* ослабнут во власти судить о правильности любви к Предвечному или не правильности благоговения.

Прошу меня простить за эту мысль, но я считаю, что преодолеть весьма печальные нестроения человечества на почве верований не так уж и трудно. Для этого нужно сделать три вещи.

– Перестать утверждать, что ваше верование самое правильное, а все другие – нехорошие, скажем так;

– принять мысль о том, что Нечто, творящее бытие, не имеет образа, имени, речи, пола и вообще каких-либо признаков...

Да, легенды якобы о Нём очень привлекательные, они ласкают душу. Но суждения о религиях как об истине, раз от раза приводят мир, народы к сильнейшему неблагополучию. Свою «правду» не докажет никогда и никто, потому эти «правды» не всеобщие;

– и, наконец, необходимо проникнуться любовью к великому Непостижимому, трепетным благоговением перед Ним, и исповедовать эти любовь и благоговение молча. В таком случае вы всегда окажетесь правы и вас нельзя будет ни в чём обвинить.

Вот и всё.

*Вышеслав Филевский,
Белу-Оризонти, 22 ноября 2017 года*

Особенности

В книге нет контрастов, всё как будто одинаково, только разными словами. – Да, верно: стихи, но не художественное произведение. Ибо контрасты для земного ада, а там, за средостением их нет: одно блаженство... Это моё состояние, которое я не хочу отпускать.

В прозаических работах я затрагиваю ад, поэтому есть и контрасты. Но стихи... Это небесные молитвы, возвышеннее псалмов Давида. – Да, никаких метаний, никаких «помилуй мя, Боже», никакого греха, никакой слабости... Вернее, есть ангельская расслабленность души до воплощения. – Ничего человеческого. Поэтому и особый язык – священный язык, не предназначенный для бытового общения. Таким, например, в Европе была латынь, такой до сих пор у православных церковно-славянский. Язык подчёркивает неземной характер повествования, святость его.

25 мая 2020 года.

Примечание. Книга была отредактирована в 2020 году.

Посвящаю мою работу блаженной памяти Миларепы*

Вид на долину из пещеры Миларепы. Тибет

«Так как все мы должны умереть, то я предпочитаю умереть в преследовании прекрасной цели.»
Миларепа.

*Миларепа (1052—1135— учитель тибетского буддизма, святой отшельник, автор духовных песен, которые поют до сего дня.

Межпланетный язык

Межпланетный язык вне понятий и слов.
Я молчу – и понятен Вселенной,
Потому что сознание полнит любовь,
Потому что пою о нетленном —

О любви к Небесам. Как понятна она
Всем мирам – и духовным, и тварным!
Всем причастна душа, что в Творца влюблена.
Всё в ней ясно, светло, лучезарно.

Я понятен без слов. Принижают они
Сокровенные мысли и счастье.
Сердце полно любви и молчанье хранит
Вне желаний земных, вне пристрастий.

Сторонится сознание земных языков.
Полиглот – он не тот, кто владеет
Языками Земли, но чья сущность – любовь,
Пред Всевышним кто благоговееет.

Пусть телесному уху не ясен мой тон —
Ему сердцем сочувствуют бездны...
Тот, кто любит, поймёт мою песню,
Кто в Творца и творенье, как птица, влюблён —
И струит в мир любовь безвозмездно.

Выбор пути

Средь многих благ моё – одно.
Мне говорят: «Вот в том-то благо».
Поверил – и, обжегшись, плакал:
То благо было не моё.

Пришёл к развилке ста дорог.
В одной признал свою судьбу я.
Но указал мне мир иную —
И на страдание обрёк.

Средь сонма правд моя одна.
Она ли Истина, как мнится?
Хотел в земное я влюбиться,
Но Дух сказал: «Люби Меня!»

Ему поверив, бросил всё я,
Стал нищ, меж звёздами летал,
Стихи о Вечности слагал,
Питался горнею росой...

Счастливым стал ли я? – О да!
Хоть безалаберна судьба
Моя в глазах других, презренна...
Обычай так несовершенен! —
Ему последовать – беда,
Ведь всё земное зыбко, тленно.

Ослепление чистотой

Всевышнее, к тебе мой огненный порыв.
Я пламенею на высокогорье Духа,
Непостижимые пространства возлюбив,
Где благодать ничто не оскверняет звуком.

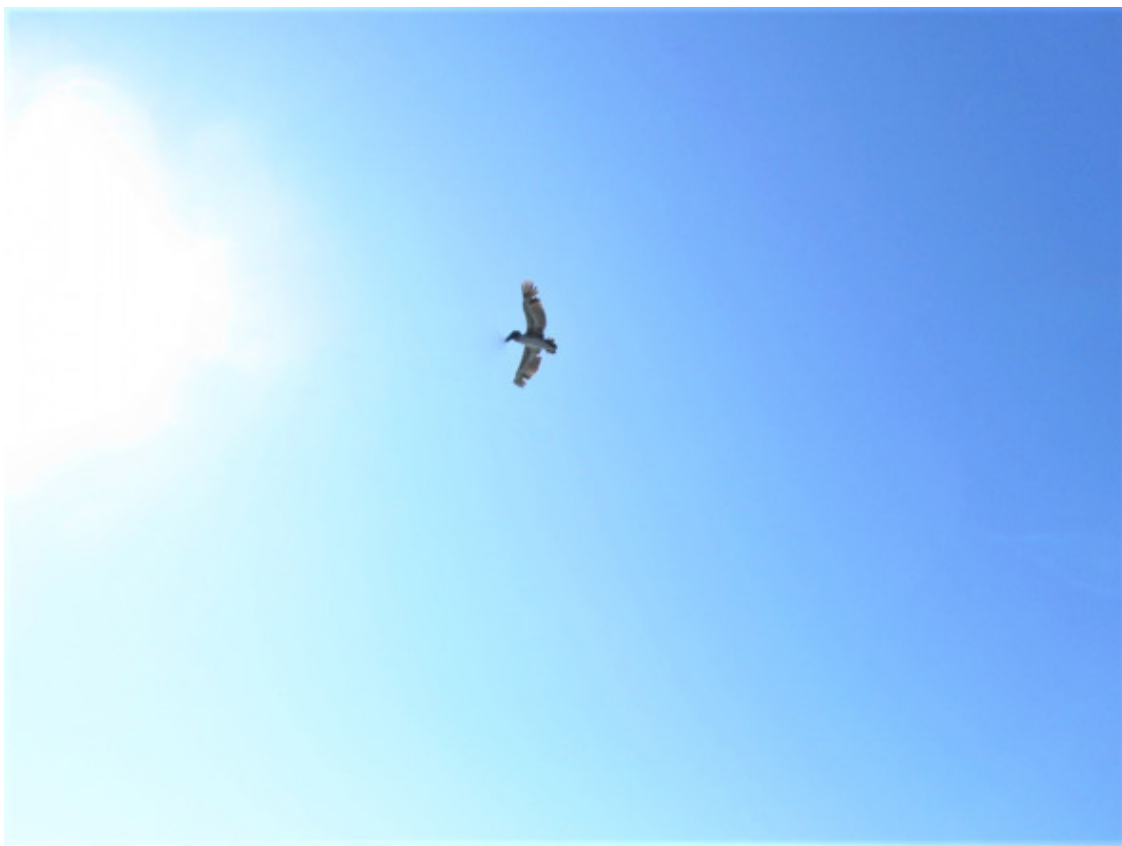
На сих вершинах суете не зазвучать.
Несложно от планеты смутной оторваться.
Тут всеохватное желанье к Солнцу мчать
И красотой Святого Духа любоваться.

Народы далеко внизу, во страстной мгле.
Мне стыдно быть на человечество похожим.
Им невдомёк, как сладко к Божеству лететь,
Освободясь от низменной культурной ноши.

Свободен! В Небесах культуры – никакой.
Со духи девственных совместное пыланье,
Слепящий душу невещественный огонь,
Его тишайшее святое ликование...

В нечистой дымке подо мной вершины гор.
Я счастлив от интимной чистоты ослепнуть.
Солнцеподобное горение молебно.
Мне сей молебен память о минувшем стёр.

10.4.2020

Как открыть дверь в Рай

Душа, ты частица прекрасного сада.
Он – Рай, существующий в каждом из нас.
Вот ключ: он – молитва о внутреннем ладе,
О dare любить – так, чтоб слёзы из глаз! —

Любить Небеса и в любви истончиться,
Оставив в покое сомнительный мир:
Он – ложь. Правда ж в том, чтобы в Небо влюбиться
И жить только им – в океане Любви,

Сойти с экипажа, что в пропасть несётся...
Исчез – будто не было... Пыль улеглась —
И птицы в тиши, и священное Солнце,
В Котором душа от блаженства зашлась,

И радость огромная, как Само Небо...
Убога, ничтожна пред ней суета.
Молитва чиста, как младенческий лепет:
О жизнь, ты свята, ты – сама красота!

Ты – Рай!.. Дверь любовным ключом отомкнулась.
Всевышний, спасибо за счастье любить!
Я ожил!.. Как будто бы в детство вернулся
К родимому дому... Вот счастье! Вот жизнь!..
Божественно Солнце в ответ улыбнулось,
Суля непрерывно молитву творить.

(Константину Райкину)

Огненный храм в сердце

Пропитавшись храмом – духом сущим в нём,
Можно жить, для виду миру подчиняясь.
В сердце Дух Святой. Я им благословлён.
Духом церкви, как живой водой, питаюсь.

Дух не лжёт, любовный пламень молча льёт,
Полымень в духовном сердце разжигая...
В камне иль во тле моей душа живёт?
Ей какой милее храм? – она не знает.

Думаю, что каменный – середь святых:
Ей естественнее там, чем в теле бренном.
О, душа, я выстрою в сознание дом для них —
Для Жезуса и Марии храм нетленный.

В нём причастьем будет бытие само,
Каждый миг существования священен.
Счастлив: мне любить по-ангельски дано,
В огненных мольбах почуяв вкус нетленья.

Силы нет от церкви душу отлучить.
Даже Небу, чую, это невозможно:
Дух церковный в сердце. Он животворит.
Холод и безлюбье перед ним ничтожны.

Огонь любви мешает церковь и меня.
Мы единая стихия – храм предвечный...
Это ересь, так рассудит всякий встречный.
Только жизнь в полымени любви – судьба моя.

2.5.2020

Уверенность в чуде

Я верю в чудеса:
Случиться может то, чего не может быть.
Я верю во святые Небеса,
Что главное по жизни Божество любить

Не кое-как, но сердцем пламенно горя
Рассудку вопреки,
Огонь любовный истово боготворя
В духовной тьме, где не видать ни зги.

Я точно знаю – возрождение грядёт,
Хотя нет оснований для сего.
Ложь мировая – ложь Обычая прейдёт
В пучине огневой.

Я верю в чудо больше, чем дитя,
Горя ярче всех звёзд.
У пламенного Божества благословясь,
Востав над блудословьем мира во весь рост.

Я человечество любовью обожгу
Так жарко, как не ощущалось им.
И Землю не отдам смертельному врагу —
Душевной тупости, ведь Небом я любим.

И будет чудо: радость, счастье на Земле.
Случится, о чём трудно и мечтать:
Любовью люди станут к Небесам блистать
В сем чувстве свято млеть.

И как бы не хулили умники меня,
Я знаю: чуду быть.
Лишь ради этой правды стоит жить,
Планете пламя сердца, как Жезус, даря.

9.4.2020

Как поступить?

Если не ладно так и сяк, как поступить?! —
Чтить человеческий закон бесстрастно.
Лишь *это* с жизнью на земле согласно.
А главное – Непостижимое любить,

Преодолев безумье разноеверья:
Писанья прошлого раздор, войну сулят.
Их соблюдать – и на Земле устроить ад,
Взорвать, остановить навеки время...

О, незаконная любовь, как ты свята!
Ты – примирение в земном законе.
Безмерно счастье жить в Творца влюблённым,
Забыть смущающие душу имена.

Сколь благодатна безымянная любовь!
Она бездонна, будто мирозданье.
Шепчу «Люблю!» духовными устами
И тем, кто заблуждаясь, проливает кровь,

И тем, кто предпочёл своё хотенье
Закону,
страстному желанью уступив...
Любя, утратить собственное мнение,
Страсть, разлагающую душу, истончив —
Вот путь попражня смерти, путь спасенья.

Объятье любви

Хочу обнимать, целоваться и плакать
От счастья любить Небеса и всех вас,
Живое Земли, и испытывать радость,
И не отнимать очарованных глаз

От сущностей ваших духовных, пречистых —
Насельниц прекрасной планеты Любовь,
Кто чужды страстей, праздно-суетных мыслей,
Кто жаждет лелеять в душе Божество

И в благоговенье иного не чаять:
Иное ль не сон, не телесный обман?
Обличьем слабея, теряю и память
О море житейском планеты Земля,

В пространстве бытийствуя близ средостенья,
Объятием став и него заключив
Животных, людей, горы, реки, растенья
И, радостно тратя любовь без причин,

Бесцветно сияю звездой неприметной,
То вдруг исчезаю, рассеясь в весь мир...
Пусть Землю карающий огонь обагрят,
Но мой поцелуй, как и ты, он бессмертен —
Объятье любви, что в сознание царит.

(Сеньоре Элизабет Шавер Диниз)

После богослужения в день рождения мамы

Бытийствует То, что нельзя описать,
Но можно наполниться им, пропитаться,
Его полюбить – и стяжать благодать:
Небесным покоем в миру наслаждаться.

Бытийствует То, что осмыслить нельзя,
Но можно сердечно принять и заплакать,
Любить – и, взамен ничего не прося,
Вкусить неземные духовные блага.

О Нём рассказать не дано никому,
И я тшусь поведать о Высшем бесплодно,
Наверное зная: Предвечность люблю,
«Взирая» восторженно и изумлённо

На ангельский мир, настоящую жизнь,
Житейского моря покинув пучину.
В сознание счастья сего не вместить,
Но можно, с ним слившись, стать нерасторжимым:

Я – счастье любви, мира горнего часть,
Незнание Земли, сокровенное знание!
О нём я бессилен в словах рассказать.
Могу лишь любовь мою вам описать,
Смирненно стихи окропляя слезами.

Явление исповедника

Ничем не омрачаемое счастье.
Недѣянье, молчанье, царственный покой.
В нём плоти непорочное зачатъе —
Тот свет, пленяющий сознание белизной,

Что мягко обращается в бесцветье —
Животворящее священное ничто...
Так в тварный мир приходит исповедник,
Кто благодатью видеть Небо облечён

Во всём, во всех в молитвенном безумье,
Чей взгляд преображает в рай нечистоту,
Кто тишина в язвящем душу шуме,
Благословенье изнывающим в аду,

Кто бескорыстно благодать бесстрастия
Распространяет в мир бесцельно, просто так:
– Оно – дверь в Рай. Примите ж, люди, счастье,
Придите в горный мир, воистину он благ.

В нём быт земной покажется нелепым:
Страданья, нестроенья, горе, суета...
О жизнь, в любви к Всевышнему, как ты проста!
Как непостижно и блаженно Небо,
Кому поют «люблю!» мои духовны уста!..

Наша звезда

Любить бессловесно, бесстрастно, бесцельно,
Ланиты, подобно иконе, лобзать,
Купаясь в тишайшем восторге мотельном,
В блаженстве, как в море цветов, утопать,

Прижавшись сознанием к душе, будто вместе
Вошли мы уже в вечной жизни чертог
Под звуки изысканной ангельской песни,
С слезами склонились у Вышнего «ног»...

Как радостен плач, как рыданье безгласно,
Как трепетно благоговенье пред Ним!
Любить бескорыстно, не это ль прекрасно?
И знать, что ответно ты тоже любим.

Люблю Божество. В том святая порука,
Что нашу любовь не разлучит и смерть,
Что вечно объятья творить будут руки,
Что чувство продолжит вне тела гореть

И будет пылать в славу Небу бесстрастно,
Огромной, как счастье, духовной звездой,
Которую время разрушить не властно,
И ладить псалмы с горним клиром согласно,
Луну затмевая своей белизной.

(Сеньоре Элизабет Шавер Диниз)

Инакомыслие

Многие жизни не мыслят вне шума.
Звучаньям же я тишину предпочту,
Благом молчанье с улыбкой сочту
И счастьем – святое бессловье в бездумье.

Конёк для иных – интернет, кинофильмы,
Слушанье, чтение, рой новостной...
Я ж, бла́гостью Неба питаюсь обильно,
В молитве найду вожделенный покой.

А третьи привязаны к мыслелужданию:
Им всё б обсуждать, философствуя, мир.
А я шлю любовные Духу признанья
И светоч Небес орошаю слезми.

Другие стремятся объехать полсвета,
Развлечься... но вот от чего – не пойму.
Моё же сознание Предвечным согрето.
В любви к Нему в счастье безбрежном тону,

Вкушая плоды сокровенного Рая...
Пустое, хоть в чём-то меня убедить.
Внушаю я миру потребность любить
Всевышнего,
духом его созерцая,
Стремясь в состоянье сем вечно пребыть.

(Ана-Луиси Диниз Гусмао)

Капли из переполненного сосуда

Не объяснить любовь¹: Она нисходит
Иль только проявляется в душе?
Я волен, коль ушла, её возжечь
Мольбою ко среде Любви² бесплотной...

Важней Любви не знаю ничего.
Всё предпочту Ей, не свершая жертвы,
Поняв себя творением бессмертным —
Молитвой непрерывной и живой.

Теку... Но неподвижен во хваленье.
Оно переполняет мой сосуд.
Восторг безмолвный, радость в мир текут...
Утратил разум от благоговенья.

К чему он, ведь Предвечное люблю?
Любовь иное в сердце истончила,
Обожествила, одухотворила...
Не чувствен ко иному, *Ей* внемлю.

Её в очах неразличимый образ.
В Её дыхание книги создаю...
Всё шире меж людьми и мною пропасть...
Как много слов... Но суть одна – люблю:
И я любовь по капле миру отдаю.
(Сеньоре Элизабет Шавер Диниз)

¹ Понятие «любовь», обозначенное с прописной буквы, означает чувство.

¹ Понятие «любовь», обозначенное со строчной буквы, то же что Предвечное, то есть Творец.

О Правде молчат

О Правде молчат, говорят о ничтожном.
Развязен крикун, нем в молитве святой.
Как сладко молчать о Любви, святы́й Боже, —
К Тебе, непостижный, Родитель родной!

Любовь для меня с суетой не согласна.
Любовь в шуме вянет, как в засуху злак.
Молюсь – и стяжаю огромное счастье,
Превыше которого в мире нет благ:

Поток непрерывный молитвы неспешной.
Он преображает телесную жизнь.
В нём – слеп для людей. Но духовные вежды
Отчётливо зрят запредельную высь:

Вас, ангелы, – милые души умерших.
Смерть – пресная сказка для любящих шум.
Заря вечной жизни пленительно брезжит,
Собой упраздняя кощунственный ум:

Творенья его, что без Вышнего ложны —
Без тока любовной молитвы в душе...
Как грустно, что люди кричат о ничтожном!
Я ж, благоговея пред Духом, блажен,
Целуясь со ангелы денно и ночью,
Как бог, недоступный ни тле и ни рже.

Безумный певец

Любовь и свобода, головокруженье
От счастья бытийствовать в райской среде.
Любовь – это сущего обожествленье,
Творенье судьбы в неземной высоте

Всегда и во всём, каждый миг, постоянно...
Любовь всё затмила в сознание моём.
Безлюбье людское мне видится странным —
Блестящим и модным, но рваным тряпьем.

Свобода любви ослепительно бела.
Есть пятна на солнце – их нет у любви.
Любовь – это Бог целомудренно великий,
Та Правда, без коей деянья мертвы.

Дарить любовь спорно: её отторгают,
Хотят смеси ненависти и страстей.
Пусть так. Но, любя, невозможно лукавить.
Свободно пою о любви, лишь о ней —

О счастье, неслыханном в мире подлунном.
Пою во весь глас, но не слышен, как бог...
Духовно мир глух, оттого и жесток.
Небесный певец ему мнится безумным.

11.4.2020

Зарянка (самец) – *Erithacus rubecula* Linnaeus

В шорах

Жизнь лишь в том, что зрят духовные глаза.
Всё остальное – морок, наважденье.
Жизнь – то, что чисто, вечно и нетленно,
Что было, есть и не исчезнет никогда...

Не видят образов духовные глаза,
Но чувствуют без-образный мир горний.
Молитва, сладостны твои мне шоры!
Любовь к Творцу – вот путеводная звезда,

Что не огонь, не свет, но состоянье.
Она и в чреве, и во мне – она мой мир.
Она и Божество, и сослужащий клир,
Духовный труд в телесном недеянье. —

Тот труд, что созидает истинную жизнь,
Невидимую для очей телесных...
Земля, в твоих оковах сердцу тесно,
Что страждет Небо непостижное любить...

Слепой средь суеты в небесном мире зряч.
Он будто свят и мудрецу подобен...
В любви – меня с нечистотой минует срящ¹,
Мой дух благоговеен и спокоен,
И – само счастье радостный духовный плач.

¹ Срящ (слав.) – неприятная встреча, внезапная беда, несчастье, нападение, недуг, зараза.

Спор земной правды с псевдообманом веры

Меж ложью и правдой нет видимой грани.
Невидимой – тоже. Есть жизнь, есть любовь.
Как жить было б трудно без псевдообмана —
Без веры в Творца – будто в дождь проливной,

Что хлещет наотмашь и жжёт молоньями.
Гром правды Земли, я тебя не страшусь:
Я благоговею во «лжи» окаянной —
В сердечной любви к Небесам – я молюсь.

Вкусил эту «ложь» – и в мечтах истончился.
Пусть правда Земли за живое берёт.
Мне истинно то, что я в Небо влюбился,
Что душу к Предвечному властно влечёт.

Пускай это ложь по земным представлениям.
Гром «правды» не в силах Любовь заглушить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.